

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-291-294

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2026 г.

ЮСИФ-ЗАДА Аслан-Ага Ильгар оглы,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
Академии труда и социальных отношений,
Управляющий партнер юридической компании
«R&A Group Ltd.»,
e-mail: jurist_yusifzada@mail.ru

МУСУЛЬМАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДОПУСТИМОСТИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье исследуются мусульманско-правовые представления о допустимости трансплантации органов и тканей человека, а также их значение для совершенствования российского правового регулирования. Актуальность темы обусловлена тем, что трансплантация находится на пересечении медицины, гражданского права, биоэтики и религии, а потому ее правовая оценка не может ограничиваться только техническими медицинскими критериями. Особое значение проблема приобретает для России как светского и одновременно многоконфессионального государства, где доверие к институтам донорства зависит не только от качества нормативных процедур, но и от учета ценностных представлений различных религиозных сообществ. Цель исследования состоит в выявлении тех элементов исламской правовой доктрины, которые могут иметь значение для развития этически чувствительной модели регулирования трансплантации в российском правовом порядке. Методологическую основу составили формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, герменевтический и биоэтический методы. Показано, что современная мусульманско-правовая мысль не исходит из абсолютного запрета трансплантации, а формирует модель условной допустимости, основанную на целях шариата, охране жизни, запрете причинения вреда, свободном согласии донора и недопустимости коммерциализации человеческого тела. Сделан вывод, что для российского права значение исламского подхода состоит не в религиозной замене светских норм, а в усилении гарантий информированного согласия, запрета торговли органами, уважения к телу умершего и общественного доверия к посмертному донорству.

Ключевые слова: трансплантация, исламское право, Фикх, биоэтика, донорство, религия, достоинство, право.

YUSIF-ZADA Aslan-Agha Ilgar ogly,
Postgraduate student
of the Department of Civil Law and Procedure
Academy of Labor and Social Relations,
Managing Partner of the law firm "R&A Group Ltd."

ISLAMIC LEGAL VIEWS ON THE PERMISSIBILITY OF ORGAN TRANSPLANTATION AND THEIR SIGNIFICANCE FOR LEGAL REGULATION IN RUSSIA

Annotation. The article examines Islamic legal views on the permissibility of human organ and tissue transplantation and their significance for improving Russian legal regulation. The relevance of the topic is determined by the fact that transplantation lies at the intersection of medicine, civil law, bioethics and religion; therefore, its legal assessment cannot be limited to technical medical criteria only. The issue is particularly important for Russia as a secular and, at the same time, multi-confessional state, where trust in donation institutions depends not only on the quality of legal procedures but also on the consideration of value-based attitudes of various religious communities. The purpose of the study is to identify those elements of Islamic legal doctrine that may be relevant for developing an ethically sensitive model of transplantation regulation in the Russian legal order. The methodology includes formal legal, comparative legal, systemic, hermeneutic and bioethical methods. The ar-

title shows that contemporary Islamic legal thought does not proceed from an absolute prohibition of transplantation but forms a model of conditional permissibility based on the objectives of Sharia, protection of life, prohibition of harm, free consent of the donor and inadmissibility of commercialization of the human body. It is concluded that, for Russian law, the significance of the Islamic approach lies not in replacing secular norms with religious rules but in strengthening guarantees of informed consent, prohibition of organ trade, respect for the deceased body and public trust in postmortem donation.

Key words: *transplantation, Islamic law, Fiqh, bioethics, donation, religion, dignity, law.*

Трансплантация органов и тканей человека находится на пересечении медицины, гражданского права, биоэтики и религии. Ее социальная ценность очевидна: пересадка органа способна спасти жизнь пациента либо восстановить его здоровье. Однако юридическая допустимость такой процедуры не может определяться только медицинской целесообразностью. Трансплантация затрагивает телесную неприкосновенность, человеческое достоинство, пределы распоряжения собственным телом, отношение к телу умершего и запрет коммерческого оборота органов.

Для мусульманских сообществ эта проблема имеет особую остроту, поскольку вопрос о донорстве и пересадке органов оценивается через категории фикха: охрану жизни, недопустимость причинения вреда, уважение к телу человека и запрет превращения человеческой телесности в источник имущественной выгоды. В современной литературе подчеркивается, что исламская биоэтика формируется не как отрицание медицины, а как поиск нравственных пределов ее применения [2, с. 280; 3, с. 264].

Цель статьи состоит в выявлении содержания мусульманско-правовых представлений о допустимости трансплантации органов и определении их значения для российского регулирования. Для достижения цели используются формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, герменевтический и биоэтический методы. Исследование исходит из того, что для России как светского и многоконфессионального государства религиозно-этические подходы важны не как источник обязательных норм, а как фактор общественного доверия к институтам донорства и трансплантации.

Трансплантология стала устойчивой частью современной медицины во второй половине XX века. Первая успешная трансплантация почки, проведенная в 1954 году, обозначила новый этап медицинской практики и одновременно поставила перед правом сложные вопросы: о критериях смерти, допустимости посмертного изъятия органов, пределах риска для живого донора, справедливом распределении донорских органов и запрете их купли-продажи [1, с. 352].

Биоэтика в данной сфере выступает необходимым способом оценки медицинского вмеша-

тельства. Орган или ткань человека не являются обычным объектом имущественного оборота. Даже после отделения от тела они сохраняют связь с личностью, ее телесной целостностью и достоинством. Поэтому правовое регулирование трансплантации должно защищать донора, реципиента и общественный интерес в развитии медицины, но одновременно исключать превращение частей человеческого тела в товар.

Российское законодательство в целом следует данной логике. Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. N 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» связывают трансплантацию с медицинской необходимостью, информированным добровольным согласием, защитой здоровья донора и реципиента, а также запретом коммерциализации. Вместе с тем эти нормы преимущественно устанавливают процедуру допустимости трансплантации и не всегда отвечают на вопрос о том, как учитывать религиозно-этические опасения граждан, особенно при посмертном донорстве.

Исламское право, или фикх, опирается на Коран, сунну Пророка Мухаммеда, иджму и кияс. При разрешении современных биомедицинских вопросов особое значение приобретает концепция макасид аш-шариа, то есть целей и намерений шариата. Одной из ключевых целей является охрана жизни (хифз ан-нафс). Именно она позволяет рассматривать трансплантацию как потенциально дозволенное средство спасения человека, если соблюдены необходимые нравственные и правовые пределы [2, с. 280; 4, с. 99].

Вторым принципом выступает правило о недопустимости вреда: «нет вреда и нет воздаяния вредом». В трансплантации оно означает, что ожидаемая польза для реципиента должна превышать возможный вред для донора, а медицинское вмешательство не должно становиться формой эксплуатации. Поэтому изъятие органа у живого донора недопустимо, если оно создает несоразмерный риск для его жизни и здоровья либо лишает его жизненно важной функции.

Современная мусульманско-правовая доктрина, следовательно, не строится на абсолютном запрете трансплантации. Более точным явля-

ется вывод о модели условной допустимости. Ее содержание включает медицинскую необходимость, добровольное и осознанное согласие живого донора, уважительное отношение к телу умершего, учет выраженной при жизни воли либо позиции семьи при посмертном донорстве, а также категорический запрет торговли органами [3, с. 264; 4, с. 99].

Указанный подход получил развитие в решениях мусульманских религиозно-правовых институтов. Международная исламская академия фикха в конце 1980-х годов признала допустимость пересадки органов при соблюдении условий необходимости, согласия и отсутствия коммерческой составляющей. Сходные позиции отражены в дискуссиях и фетвах Египта, Турции, Ирана, Великобритании и Северной Америки. Вместе с тем современная научная литература показывает, что внутри исламской мысли сохраняется разнообразие подходов к критерию смерти мозга, семейному согласию и риску давления на социально уязвимого донора [4, с. 99; 5, с. 1-12].

Российское право имеет светский характер, поэтому нормы шариата не могут напрямую подменять законодательное регулирование. Однако религиозно-этические подходы могут использоваться как ориентир правовой политики. Их значение состоит в том, что они выявляют условия общественной приемлемости трансплантации: прозрачность процедуры, уважение к телу человека, действительную добровольность согласия, запрет купли-продажи органов и защиту слабой стороны медицинского отношения.

Содержательно российская модель во многом совпадает с базовыми ограничениями, выработанными исламской доктриной. Трансплантация допускается при медицинской необходимости; изъятие у живого донора требует информированного добровольного согласия; несовершеннолетние и недееспособные лица защищены от недопустимого донорства; коммерческий оборот органов исключается; посмертное изъятие связано с волеизъявлением гражданина либо правом близких родственников заявить несогласие. Эти положения образуют общий биоэтический минимум, основанный на охране жизни, добровольности и человеческом достоинстве.

Наиболее чувствительным остается вопрос посмертного донорства. В условиях презумпции согласия часть граждан может воспринимать действующий механизм как недостаточно понятный. Для верующих мусульман значение имеют не только медицинские показания, но и вопрос о дозволенности изъятия органов после смерти, сохранении уважения к телу умершего и возмож-

ности семьи выразить религиозно мотивированное несогласие. Поэтому правовое регулирование нуждается в более развитом разъяснительном сопровождении.

Практически это может выражаться в трех направлениях. Во-первых, институт информированного добровольного согласия должен рассматриваться не как формальная подпись, а как результат понятного объяснения медицинских, правовых и этических последствий. Во-вторых, необходимы просветительские механизмы с участием медицинских организаций, юристов и представителей религиозных сообществ. В-третьих, следует последовательно усиливать запрет коммерциализации органов, поскольку именно он является общим для российского права, международной биоэтики и исламской правовой традиции [1, с. 352; 5, с. 1-12; 6, с. 108-118].

Особого внимания требует гражданско-правовой режим органов и тканей человека. Отделенные биологические материалы получают материальное выражение, но не утрачивают связь с личностью источника. Поэтому их нельзя полностью приравнять к обычным вещам. В цивилистической литературе справедливо отмечается, что отношения по трансплантации требуют специальной модели регулирования, отличной от классического вещного оборота и обычного договора медицинских услуг [7, с. 164; 8, с. 260].

С учетом мусульманско-правового подхода такая модель должна строиться вокруг запрета товарного оборота органов. Гражданское право может закреплять пределы согласия, ответственность за нарушение условий использования биоматериала, защиту личных неимущественных прав донора и реципиента, компенсацию вреда и механизмы предотвращения злоупотреблений. Однако признание необходимости правовой защиты биологических материалов не должно вести к их коммерциализации.

Мусульманско-правовые представления о допустимости трансплантации органов основаны не на отрицании современной медицины, а на балансе между охраной жизни, уважением к человеческому телу, свободой согласия и запретом коммерческого оборота органов. Современная исламская доктрина в большинстве случаев допускает трансплантацию при наличии медицинской необходимости, отсутствия несоразмерного вреда для донора и исключения имущественной выгоды из факта передачи органа.

Для российского правового регулирования значение этих подходов состоит в усилении этической чувствительности законодательства без отказа от его светского характера. Перспективным является развитие процедур разъяснения

гражданам порядка выражения согласия или несогласия на посмертное донорство, учет религиозно-этических факторов при информировании пациентов и родственников, а также установление специальных гражданско-правовых гарантий защиты биологических материалов человека без признания их товаром. Такой подход позволяет соединить медицинскую эффективность, правовую определенность и уважение к ценностному многообразию российского общества.

Список литературы:

- [1] Витч Р. М., Росс Л. Ф. Этика трансплантации. 2-е изд. Вашингтон: Издательство Джорджтаунского университета, 2015. 352 с.
- [2] Сачедина А. Исламская биомедицинская этика: принципы и применение. Оксфорд; Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета, 2009. 280 с.
- [3] Моазам Ф. Биоэтика и трансплантация органов в мусульманском обществе: исследования в области культуры, этнографии и религии. Блумингтон: Издательство Университета Индианы, 2006. 264 с.
- [4] Али М. Семь граней фетвы: трансплантация органов и ислам // Религии. 2020. Том 11. № 2. С. 99.
- [5] Падела А. И., Дуйвенбод Р. Этика донорства органов, донорство после установления факта смерти по показаниям системы кровообращения и ксенотрансплантация с точки зрения ислама // Ксенотрансплантация. 2018. Том 25. Iss. 3. P. e12421. 1-12 с.
- [6] Каракулина Е. В., Хомяков С. М., Александрова О. А., Лысиков И. В., Шеденко С. В., Готье С. В. Пути совершенствования нормативно-правового регулирования вопросов организации трансплантации (пересадки) органов и (или) тканей человека в Российской Федерации // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2022. Т. 24. № 2. С. 108-118.

[7] Алсынбаева Э. М. Гражданско-правовое регулирование оказания медицинских услуг по трансплантации органов и тканей человека: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2013. 164 с.

[8] Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве: учебное и практическое пособие. М.: БЕК, 1995. 260 с.

References:

- [1] Veatch, R. M. and Ross, L. F. (2015). The Ethics of Transplantation. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2015. 352 p.
- [2] Sachedina, A. (2015). Islamic Biomedical Ethics: Principles and Applications. Oxford; New York: Oxford University Press, 2009. 280 p.
- [3] Moazam, F. (2016). Bioethics and Organ Transplantation in Muslim Societies: Studies in Culture, Ethnography, and Religion. Bloomington: Indiana University Press, 2006. 264 p.
- [4] Ali, M. (2015). Seven Facets of Fatwa: Organ Transplantation and Islam. Religions. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 99.
- [5] Padela A. I., Duivenbod R. Ethics of Organ Donation, Donation after Establishment of Death Based on Circulatory System Indications, and Xenotransplantation from an Islamic Perspective // Xenotransplantation. 2018. Vol. 25. Iss. 3. P. e12421. 1-12 p.
- [6] Karakulina E. V., Khomyakov S. M., Aleksandrova O. A., Lysikov I. V., Shedenko S. V., Gauthier S. V. Ways to Improve the Legal Regulation of Human Organ and (or) Tissues Transplantation in the Russian Federation // Bulletin of Transplantology and Artificial Organs. 2022. Vol. 24. No. 2. P. 108-118.
- [7] Alsynbaeva E. M. Civil-legal regulation of the provision of medical services for the transplantation of human organs and tissues: dis. ... Cand. of Law. Ufa, 2013. 164 p.
- [8] Maleina M. N. Man and Medicine in Modern Law: a textbook and practical guide. Moscow: BEK, 1995. 260 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.